

Свой последний репортаж из Милана я диктовал по телефону утром того дня, когда должен был состояться первый показ «Дуэньи» С. Прокофьева. Уже накануне стало известно, что две трети места тала «Ла Скала» закупают издательская фирма «Рускони» по случаю завершения международной недели «Итальянская мода».

...Зал выглядит необыкновенно торжественно, ярус украшены венками из живых цветов, публики «фривачна», роскошные вечерние туалеты, сверкают бриллиантами в свете праздничной толпы и среди высится два двухметровых карабинера в эффектных плащах, украшенных пламьями. Одним словом — бомонд!

За кулисами обстановка порядком нервная, тем более что уже в начале случилась техническая «накладная». Впрочем, публика ничего не заметила и принимала спектакль горячо. Тем не менее постановщики и исполнители недовольны — могло все быть лучше. Тем неожиданное и радостное появление на следующий день рецензий...

Большой успех! Критики отмечают всех без исключения участников — стилистически безупречную работу дирижера А. Лазарева, праздничности и остроумия постановки Б. Погосова, «обаятельные находки» сценической «красоты и оригинальность костюмов» В. Левенталля, выразительную, полную энергию и актерскую изобретательность игроу В. Кудряшова (Нером), И. Голановой («Дуэнья»), М. Крутикова (Мендола), И. Морозова (Фердинанд), Л. Сергеевского (Дуэнья), А. Федина (Антонно), М. Шугрова (Нарая) и других.

На следующий день с еще большим успехом проходит второй спектакль «Дуэнья», зрители долго не отпускают исполнителей. Так триумфально завершилась первая

«серия» выступлений Большого театра на сцене «Ла Скала»...

И вот Большой театр уже дома. Я беседую с некоторыми участниками гастролей, прошу поделиться своими впечатлениями. Борис Александрович Покровский вспоминает:

— Сравнивая гастролы 1964, 1973 годов и нынешние, думаю, что все они прошли приблизительно на одинаково высоком уровне. Может быть, первые были более триумфальными, главным образом потому, что Большой театр впервые приехал в Милан. Это была сенсация, в Италии тогда не знали Большого театр, все воспринималось как нечто удивительное. Помимо аполунинский прием последнего спектакля, когда публике пришлось в авансцене с восторженными криками и приветствиями...

Вторые гастролы, 1973 года, были более сдержанными, хотя и тогда все спектакли шли с успехом. Но и на первых, и на вторых гастролях мои тревоги были связаны прежде всего с прокофьевскими операми. Помню, как волновался я в 1964 году за войну и мир, опасаясь, что публика «Ла Скала» может не понять произведение, что оно окажется для нее слишком сложным, может быть, чуждым. Но я ошибался. «Война и мир» являлся для итальянцев открытием. Успех был огромный, а для меня, постановщика, это был истинный праздник. То же произошло с «Семеном Кутко» во второй гастроль. Критики подчеркивали, что только артисты Большого театра могут так играть Прокофьева, как ни одна другая труппа в мире.

Поэтому успех «Дуэньи» в нынешний приезд для меня

уже в какой-то степени закономерен, несмотря на то, что один гастроль не похож на другой, ибо другое время, другое поколение и исполнители, и зрители...

Сейчас в Большом театре переходный период, наступают смена поколений. Этот момент очень ответственный, от него во многом зависит будущее свершения коллектива. Что мне кажется важным в требованиях к тем молодым артистам, которые приходят и придут на сцену Большого театра. Не только талант, но только профессионализм, но прежде всего скупленные честное отношение к своему труду, к своему таланту. Я бы это назвал творческой «чистотой». И здесь, мне кажется, весьма полезно сравнение с работой наших коллег из «Ла Скала», у которых нам есть чему поучиться...

Вновь перебираю рецензии на спектакль «Млада» и вспоминаю моих миланских друзей, которым довелось познакомиться с оперой Римского-Корсакова. Их восторженная реакция на спектакль во многом совпадает с оценкой итальянских критиков, хотя мои друзья далеки от профессиональной музыки.

Несмотря на языковой барьер, сложности дирижера, усложненность и символическую, магия музыки, яркая театральность сценического действия, богатство красок — все это ощущалось в равной степени и публикой, и критиком. Как и в «Дуэньи», высоко были оценены солисты — Г. Никольский (Мстислав), М. Кесаравили (Нойс), О. Кузнецов (Яромир), Г. Воросова (Морена), А.

Дикаридзе (жрец Радегаста), Е. Заремба (Лумир). И конечно же, пленяла красотой и грацией хореографическое образ Млады в исполнении Н. Анастасиной. Все без исключения газеты отметили также мастерство хора, его мобильность и ансамблевую слаженность, высокую исполнительскую культуру оркестра в освоении сложной партитуры Н. Римского-Корсакова. (Кстати, оркестр Большого театра после окончания гастролей в Милане с большим успехом дал серию концертов в различных городах Италии. В городе Верчелли коллектив был удостоен золотой медали имени Джа. Внотти как лучший оркестр года).

Но не только исполнительское мастерство труппы заслужило внимание итальянских рецензентов — в мелодистике, даже дерзости творческого поиска (может, и не бесспорного) они увидели признания новых веяний в творчестве Большого театра. Интересные соображения в связи с этим высказал сиснограф «Млады» В. Левенталь:

— Для меня «Млада» — спектакль принципиальный, — говорит Валерий Яковлевич. — Ведь даже от справедливого приезда в «Ла Скала» нас отделяют полтора десятилетия. За это время мы набрались международного опыта, познали за рубежом уже не является чем-то экстраординарным. И если прежде нас принимали как своего рода новинку, как нечто экзотическое, то сегодня, когда мы становимся за рубежом явлением достаточно систематическим, нас уже и по-иному оценивают. Если

раньше мы были в эфире от самих себя (результат нешей социальной психологии), то теперь все чаще приходится задумываться над тем, отвечаем ли мы нынешним международным художественным критериям, совпадает ли наше понимание современного театра с аналогичными представлениями в других странах. И для меня миланские гастролы — еще одно, чисто профессиональное подтверждение того, что у нас на все так благополучно, как хотелось бы. Отдавая должное нашим достижениям, я с болью вижу, сколько мы теряем. И если говорить о паресторке в нашем музыкальном театре (что этот термин, думаю, не совсем удачный), то, мне кажется, «Млада» больше, чем какая-либо другая работа, может служить ее примером. Для меня этот спектакль принципиально новый, хотя бы еще потому, что он впервые появился в полном объеме на театральной сцене. Он привлекает своей активной новизной. Ведь сценическая судьба «Млады» на знает традиций, опера не идет в других театрах. Нужны смелость, отвага, чтобы ставить спектакль, у которого нет сценической истории. Можно в нем что-то принимать, что-то не принимать, в чем-то не соглашаться, но нельзя не отдать должное творческому поиску.

Именно поэтому «Млада» для меня своего рода символ нынешних перемен в Большом театре. И я рад, что это почувствовали и поняли итальянские критики...

О спектакле «Жизнь за царя» я уже достаточно подробно писал в предыдущих репортажах. Здесь добавлю

только, что успех во рожденной глинкинской оперы в последующих представлениях растет по нарастающей — уже сама «обитанка» постановки на публике несла в нее необходимые коррективы, спектакль, как говорится, сложился, обрел уверенное дыхание.

«Ворис Годунов» вызвал самые противоречивые мнения. Подознания по поводу него велась не только на страницах итальянских газет, но и в самой труппе. Нужно ли было постановку, показанную в Милане в 1964 году, привозить вновь? Не лучше ли было заменить ее другой работой, например, «Золотым петушком», который недавно с таким блеском прошел в Японии? Вопросы эти обсуждались в коллективе, и однозначных ответов не было. Дело в том, что «Ворис Годунов», хотя я подвергся критике в печати (одна из рецензентов назвал его «пыльным архивом»), тем не менее пользовался успехом у публики. Приятно было видеть восторженные лица благодарных зрителей, спешащих выразить свои чувства теми немногими русскими словами, что им известны: «хорошо», «молодцы!» И действительно, в спектакле были заняты лучшие силы: Е. Нестеренко в заглавной роли, Ю. Мазурон (Шелкалов), З. Соткилава, дебютировавший в Милане в партии Самозванца, Т. Симанович в роли Терзетте (Марина), Е. Райков (Шуйский), В. Морозов (Варлаам). Превосходно выступили молодые исполнители — В. Заремба (хозяин корчмы), Т. Ерастова (Феодор), А. Федина (Юродивый) и другие. Зная, что мно-

гим и театре этот спектакль дорог, да и сам питаю к нему долгие симпатии как к доброй памяти моего поколения, однако не могу не признать справедливость многих упреков итальянских рецензентов, хотя и не все они были объективны. Тем не менее опера Мусоргского полна обрести новую жизнь на первой оперной сцене страны. С этой темой началось в Москве мой разговор с генеральным директором В. Кокошиным:

— Дискуссию по поводу старых спектаклей в Большом театре ведутся постоянно, — говорит Владимир Михайлович. — Даже такой спектакль, как «Ворис Годунов», казался бы, давно принятый миланской публикой, все-таки вызвал критические замечания итальянских рецензентов. Мне думается, что лучшие слова в адрес «Вориса Годунова» уже сказали предыдущие поколения. У нас чудовищная перегрузка репертуара. Непо психологически нестроить себя на такое количество названий, которое позволено естественно и нормально считать необходимым для поддержания уровня спектаклей. Но не все пока зависит от театра. Мы в тисках потогонной системы, при которой должны проклясть в течение года 180 оперных и 180 балетных спектаклей. К примеру, в «Ла Скала» те же цифры соответственно 80 и 100, то есть общее число вдвое меньше. И можно представить, какие возможности для репетиционной работы у наших итальянских коллег...

С этой и другими проблемами мы обратимся в выше стоящие инстанции, Министерство культуры СССР понимает и поддерживает нас, но как только наши предложения достигают Министерства финан-

сов или Госкомтруда, оттуда следует неизменно отрицательный ответ. Так что же управляет культурой!

Разговор наш вновь возвращается к миланским гастролям, и я задаю традиционный вопрос: ваши впечатления от выступления в «Ла Скала»?

— У меня ощущение успешного единого взмаха, — отвечает Владимир Михайлович. — Чтобы объективно оценить результаты наших выступлений в «Ла Скала», нужно вспомнить, в каких обстоятельствах мы к ним готовились. За исключением «Вориса Годунова» Большой театр в Милане показывал новый, причем качественно новый репертуар, созданный практически за десять месяцев. Напомним, что спектакль «Жизнь за царя», который открывался гастролем, был премьерой (в Москве мы показываем его только в декабре). И то, что коллектив в столь сжатые сроки сумел собраться и продемонстрировать работу высокого художественного уровня, говорит о его больших потенциальных возможностях. Однако ограниченность во времени все-таки сказалась: спектакль не был достаточно «обжитым», отрепетированным, вплоть до того, что некоторые изменения мы вносили уже на итальянской сцене.

В целом же успех «Дуэньи», «Млады», «Жизни за царя» подтверждает правильность избранной нами творческой позиции и плодотворность тех начинаний, которыми отмечены минувшие месяцы работы театра. Об успехе говорит и то, что во встречах с гостями из других стран, посетивших наших спектакли, мы получили ряд приглашений на гастроли — в США, Великобританию, ФРГ. Нам пригласили в ведущие оперные театры Италии — в Болонью и Перму.

А. АЛЕКСАНДРОВ.
(Наш спец. корр.)
МИЛАН — МОСКВА.